

УДК 82.111:791.43-24

АТАКА ЛЕГКОЙ БРИГАДЫ ПОД БАЛАКЛАВОЙ: ФАКТЫ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ

© С.В.Шешунова

В статье рассматриваются художественные интерпретации знаменитой атаки британской Легкой бригады под Балаклавой 13 (25) октября 1854 г. Созданные писателями и кинематографистами образы сопоставляются с реальными историческими фактами.

Ключевые слова: английская литература, Крымская война, стилистические средства, исторические фильмы.

Атака бригады легкой кавалерии под командованием генерала-майора Дж.Т.Брюденелла, графа Кардигана, направленная на русские пушки в Северной долине под Балаклавой, длилась приблизительно с 11.00 до 11.20 утра 13 (25) октября 1854 г. Историки называют ее «близкой к безумию демонстрацией доблести» [1: 274] и «самым кровопролитным, самым славным и столь же бесполезным боевым столкновением в британской военной истории» [2: 84-85]. После нее в строю осталось 195 из 673 кавалеристов [2: 102], и выражение *the charge of the Light Brigade* «стало с тех пор в английском языке синонимом гиблого, безнадежного дела» [3: 31]. Споры о том, кто из британских военачальников виноват в провале атаки, годами шли в парламенте и судах [2: 103-104], однако именно эта атака затмила в памяти англичан все иные эпизоды Балаклавского сражения [2: 82] и стала олицетворять Крымскую войну [1: 46]. Произошло это во многом благодаря литературному образу этого события.

Стихотворение А.Теннисона «Атака легкой бригады» (*The Charge of the Light Brigade*, 1854) занимает в английской литературе такое же место, какое в русской – «Бородино» М.Ю.Лермонтова. Поэта вдохновили факты: он создал свое стихотворение за несколько минут, под впечатлением от прочитанного описания атаки в «Таймс», причем ритм задавала одна из газетных фраз [4: 307]. Однако А.Теннисон «смог представить беспричинную и бесплодную атаку, явившуюся позором английских полководцев, с совершенно иной стороны, создав гимн английским солдатам» [3: 30]. Рассмотрим с этих позиций стилистические средства создания подобного эффекта.

Герои стихотворения не встревожены осознанием того, что стали жертвой грубой ошибки («Some one had blunder'd»); анафора подчеркивает их решимость исполнить неверный приказ ценой своей жизни: «*Theirs not to make reply, / Theirs not to reason why, / Theirs but to do and die*» [4: 307]. Самоубийственность атаки определялась тем, что бригада была отправлена под трех-

сторонний огонь русской артиллерии. Это обстоятельство также выделено анафорой: «*Cannon to right of them, / Cannon to left of them, / Cannon in front of them...*» [4: 308]. Описывая Балаклавское сражение, британский историк отмечает фактическую точность этих строк поэта [2: 87]. В результате, когда конница достигла орудий, в ее первых рядах «оставалось едва ли более 50 человек из 270, начавших губительную атаку» [2: 91]. Но Теннисон говорит о величине потерь иносказательно – при помощи тропов «*the valley of Death*» и «*the mouth of hell*» [4: 307-308], что позволяет смягчить тягостное впечатление.

Те немногие подчиненные графа Кардигана, которые доскакали до пушек, приняли бой с русской кавалерией. Используя анафору, поэт окружает образ Легкой бригады блеском: «*Flash'd all their sabres bare, / Flash'd as they turn'd in air...*» [4: 308]. Ее противник выглядит разбитым: «*Cossack and Russian / Reel'd from the sabre-stroke / Shatter'd and sunder'd*» [4: 308]. По контрасту гибель британских кавалеристов (в данном случае – несравнимо более массовую, чем потери русских) А.Теннисон не показывает, а намекает на нее эвфемизмом: «*...they rode back, but not, / Not the six hundred*» [4: 308]. Примечательно, что Р.Киплинг в стихотворении «Остатки легкой бригады» (*The Last of the Light Brigade*, 1891) как бы переворачивает это описание – указывает на проявленную в той же стычке силу не английских, а русских сабель: «*Keen were the Russian sabers*» [5: 254]. Акцентируя горький итог атаки, он полемизирует со строками А.Теннисона, в то время уже ставшими хрестоматийными.

Несмотря на то что стихотворение Теннисона посвящено разгрому, в нем звучит торжество: «*Honor the charge they made! / Honor the Light Brigade...*» [4: 308]. Героический пафос достигает кульминации, когда поэт вводит гиперболу: «*All the world wonder'd*» [4: 308]. Вопреки гибельным обстоятельствам, герои с честью выполнили свой долг и в глазах автора этого достаточно для признания их моральной победы. Таким образом,

стихотворение А.Теннисона можно считать не только эмоциональным откликом на реальное историческое событие, но и сознательной прокламацией викторианской этики и эстетики.

Той же атаке посвящены два одноименных художественных фильма. Создатели картины 1936 г. (*The Charge of the Light Brigade*, США, режиссер М.Кертиц) были настолько вдохновлены образами Теннисона, что указали поэта как одного из авторов сценария. Стихотворение, породившее фильм, не только экранизировано в родственном ему духе; в подходящих местах его строфы трижды возникают на экране в виде титров.

Однако антагонистом главного героя, уланского капитана Джеффри Векерса, выступает не русский офицер, а Сурат Хан, владыка Суристана – вымышленной страны по соседству с Индией. Притворившись другом англичан, он предательски перебил население крепости, где квартировал полк Векерса, а во время Крымской войны прибыл в расположение русской армии как ее союзник. Этим и вызвана в фильме знаменитая атака; британцы отчаянно скачут на русские орудия, чтобы отомстить палачу своих товарищей и их семей. Джеффри Векерс и Сурат Хан убивают друг друга, а выжившие однополчане капитана вонзают пики в уже поверженного врага. Атака предстает победоносной: над русской батареей развеивается британский флаг, и на его фоне возникает последняя строфа Теннисона: «*When can their glory fade? / O the wild charge they made...*» [4: 308]. Вербальный текст и порожденный им визуально-пластический образ создают стилистически однородное целое.

Как видим, создатели американской картины пренебрегли историческими фактами, чтобы дать действиям Легкой бригады под Балаклавой недостоверное, но имеющее моральный смысл объяснение. В соответствии с традицией Голливуда герой находит свое призвание в том, чтобы покарать злодея и восстановить справедливость. «*Докажем миру, что ни один человек не может убивать женщин и детей безнаказанно!* – обращается Джеффри к товарищам перед атакой. – *Наша цель – Сурат Хан!*». В финале командир сжигает признание Векерса в том, что опустошительная для британских рядов атака была плодом его самоволия (капитан попросту подделал приказ, что изображено без осуждения), и берет вину павшего героя на себя.

По контрасту в одноименном фильме 1968 г. (Великобритания, режиссер Т.Ричардсон) подчеркнута бездумность, даже абсурдность ведения боевых действий. Авторы этой ленты последовательно отвергают викторианские ценности, воплощенные в стихотворении А.Теннисона. Упрямое движение редущих кавалеристов, которые пытаются выполнить заведомо неисполнимый

приказ, предстает как тягостное зрелище, полное натуралистических подробностей. Финальный кадр, на фоне которого затем идут титры, запечатлевает тело убитой лошади. Последний звук – жужжание мух над этой разлагающейся тушей – является апофеозом тщеты и бессмыслицы.

То, что знаменитый военный эпизод представлен в отталкивающем, принципиально антиэстетическом виде, предваряет роман Б.Бейнбридж «Мастер Джорджи» (*Master Georgie*, 1998). В изображении писательницы вся Крымская война есть не более чем бессмысленная бойня. Воспетая А.Теннисоном и не меньше значившая для Р.Киплинга скачка подчиненных лорда Кардигана упомянута здесь без намека на то, что произошедшее было подвигом: «*...больше двухсот лошадей из Легкой кавалерийской бригады бросились в лагерь, лишась седоков, polegших в долине недалеко от нас к северу*» [6: 160].

Целью создателей фильма 1968 г. было обличение британской военной элиты. По контрасту с лентой М.Кертица здесь подробно показан ряд подлинных исторических лиц, перемещения, жесты, реплики, диалоги которых воспроизводятся нередко с документальной точностью. Так, сразу после завершения атаки командующий британской армией в Крыму Ф.Дж.Г.Сомерсет, барон Раглан, бросает командиру Кавалерийской дивизии генералу-майору Дж.Ч.Бингему, лорду Лукану: «*Вы потеряли Легкую бригаду!*». Эта реплика – признанный исторический факт [2: 103], как и ответ выживших кавалеристов на слова Кардигана, что в ужасной атаке нет его вины: «*Мы готовы пойти туда снова*» [2: 102]. Авторы фильма точны и в том, что никто из военачальников – ни Раглан, ни Лукан, ни Кардиган – не осмелился взять на себя ответственность за бесполезную гибель сотен своих подчиненных.

Как и М.Кертиц, Т.Ричардсон предваряет показ самой атаки длительной предысторией. Но по контрасту с фильмом 1936 г., где на фоне экзотической Индии утверждалось братство благородных офицеров, в поздней картине представлены неприглядные будни полка, расквартированного в Англии. Это были эпизоды грубого произвола начальников и унижения подчиненных. Следует отметить, что Лукан действительно имел репутацию «одержимого дисциплиной солдафона», при котором 17-й уланский полк подвергался непрерывной муштре; «*за малейшие нарушения солдат немилосердно бичевали или прогоняли сквозь строй*» [2: 16].

Своего рода «лучом света в темном царстве» Легкой бригады на протяжении почти всего фильма выглядит капитан Льюис Нолэн, являющийся историческим персонажем. В лондонских эпизодах он отстаивает справедливость, мечтает о более разумном и свободном духе армии, благородно укло-

няется от сближения с влюбленной в него женой друга. Однако этот с наибольшей симпатией представленный персонаж становится одним из главных виновников гибели Легкой бригады (хотя и не в такой степени, как вымышленный Джеффри Вилкерс в ленте Кертица). Историки отмечают своеволие и неуравновешенность Нолэна [2: 84; 104], сыгравшего роковую роль: капитан привез Лукану приказ Раглана об атаке, но в ответ на предложение уточнить его лишь махнул рукой вдаль и произнес: «Там, милорд, ваш противник. Там ваши пушки» [2: 84]. Как следствие, приказ был понят неправильно, и британская кавалерия двинулась не в ту сторону, которую имел в виду командующий. Эта сцена воспроизводится в фильме в полном соответствии с историческими данными.

Согласно показаниям свидетелей изображена и смерть Нолэна, убитого в тот миг, когда он неожиданно обогнал Кардигана и что-то закричал, размахивая саблей [2: 90]. Историки предполагают, что капитан осознал роковую ошибку и пытался указать нужное направление [2: 104]. Но в фильме его поступок получает иное объяснение: герой поддался героическому (по версии создателей ленты – ложному) пафосу, которым исполнено стихотворение А.Теннисона. «Правда на нашей стороне, генерал! В атаку!» – кричит Нолэн. Вместе со здравым смыслом он теряет жизнь, и его мертвое тело в сравнении с распростертыми прекрасными телами кавалеристов в фильме Кертица являет такое же отгаливующее зрелище, как и упомянутый труп лошади.

О том, что кровопролитная атака под Балаклавой по сей день остается для британцев живым национальным мифом, свидетельствует цикл выходящих с 2001 г. фантастических романов Дж.Ффорде «Четверг Нонетот» (*Thursday Next*). В нем Крымская война длится 131 год, и в 1973 г. главная героиня

цикла участвует в катастрофической атаке Легкой танковой бригады. Из романа в роман она мысленно возвращается к этому событию, которое, при антураже XX века, соответствует атаке 1854 г. по месту действия и сути. Таким образом, порыв и гибель Легкой бригады выглядят вечными.

Подробно проанализировав все аспекты роковой атаки и ее последствий, Т.Брайтон подчеркнул нераздельность в ней величия и беспомощности, благородства и ужаса. По его мнению, А.Теннисон и Р.Киплинг акцентировали либо ту, либо другую ее сторону [7: 328]; то же самое, на наш взгляд, наблюдается и в посвященных этому событию фильмах. Однако, по убеждению историка, правда об атаке Легкой бригады состоит именно в ее неустранимой двойственности; в этом, по его словам, и правда об условиях человеческой жизни как таковой [7: 328-329].

1. *Трубецкой А.* Крымская война / пер. с англ. В.Генкина. – М.: Ломоносов, 2010. – 314 с.
2. *Суитман Дж., Мерсер П.* Крымская война. Британский лев против русского медведя / пер. с англ. А.Коллина. – М.: Эксмо, 2011. – 216 с.
3. *Чернин В.К.* Альфред Теннисон и Россия: из истории международных литературных связей. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 540 с.
4. *Tennyson's Poetry: Authoritative texts: Contexts: Criticism / Sel. a. ed. by Robert W. Hill, jr.* – 2 ed. – N.Y.: Norton, Cop., 1999. – 703 с.
5. *Киплинг Р.* Полное собрание стихотворений: The complete verse / пер. С.Сапожникова. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2009. – 1064 с. – Текст парал. рус., англ.
6. *Бейнбридж Б.* Мастер Джорджи: Роман / пер. с англ. Е.Суриц. – М.: Иностранка: БСППресс, 2001. – 189 с.
7. *Brighton T.* Hell riders: the true story of the Light Brigade. – N.Y.: Henry Holt and Company, 2004. – 370 с.

CHARGE OF THE LIGHT BRIGADE (BALACLAVA): FACTS AND IMAGES

S.V.Sheshunova

The article deals with artistic representations of the famous charge of the British Light Brigade (Balacava, 25.10.1854). The aim of the article is to compare the facts with their literary and cinematic images.

Key words: English literature, Crimean War, stylistic means, historical films.

Шешунова Светлана Всеволодовна – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: bog15k254@dubna.net.ru

Поступила в редакцию 09.09.2012